

Андре Вольф

Казалось, реализация проекта уже вышла на финишную прямую: когда в декабре прошлого года Соединенные Штаты добились приостановки строительства газопровода «Северный поток-2», оставалось проложить всего 160 км из 1230 км труб. Но с тех пор работа не продвигается.

Цель проекта — поставлять природный газ с колоссальных месторождений Ямалского полуострова, частично расположенного за Полярным кругом, по дну Балтийского моря непосредственно в Германию, где близ Грайфсвальда он должен запитываться в европейские газотранспортные сети. Декабрьский закон о санкциях направлен против компаний, непосредственно участвующих в строительстве, в том числе — и прежде всего — против швейцарской Allseas, осуществляющей эксплуатацию специальных судов-трубоукладчиков. Более того, Конгресс США намерен пойти еще дальше, если России удастся завершить строительство с помощью собственной техники.

Разногласия вокруг строительства газопровода по дну Балтийского моря имеют длинную историю. Еще в 1950-е годы, на пике Холодной войны, немецкие промышленники вели переговоры с представителями Советского Союза о сделке, выгодной для обеих сторон: бурно растущая индустрия молодой Федеративной Республики хотела получить доступ к сравнительно недорогой нефти и газу из СССР. Трубы западногерманского производства, которые предлагалось поставить взамен, должны были стать вкладом в модернизацию советской инфраструктуры. Однако вскоре такие планы перестали волновать американцев.

В рамках политики разрядки санкции были отменены. В конце 1960-х годов прогресса в переговорах с СССР добились Бавария, переживавшая экономический подъем. В результате в 1970 году был подписан масштабный 20-летний контракт на ежегодную поставку эссенской компании Ruhrgas AG 3 млрд куб. м со-

ветского природного газа. Взамен металлургические компании Германии поставили трубы для строительства газопровода.

Дальнейшему расширению таких экономических отношений способствовал целый ряд экономических факторов. Так, нефтяные кризисы усилили стремление западногерманской промышленности к большей независимости от ставших непредсказуемыми поставщиков с Ближнего Востока. Советский Союз был рад притоку твердой валюты и появлению стабильного источника доходов.

Политические камни преткновения осознанно были вынесены за скобки, управление проектом с обеих сторон доверили нейтральным техническим специалистам. Все уповали на принцип «преобразования через торговлю»: стабильные торговые отношения должны были способствовать построению доверия с обеих сторон и заложить основу для более глубокого сотрудничества в сфере развития. После распада Советского Союза имевшиеся газотранспортные мощности решили наращивать, одной из целей чего была еще большая политическая привязка Российской Федерации к Западу за счет увеличения торгового оборота.

Вместе с тем Украина стала новой транзитной страной, которая не только с удовольствием взымала транзитные пошлины, но и получила своего рода грозный инструмент политического давления. Поэтому еще в середине 1990-х годов стали высказываться мысли о строительстве дополнительного газопровода между Россией и Германией по дну Балтийского моря.

В июле 2004 года был подписан меморандум о намерениях строительства магистральной длиной 1224 км от Выборга до Лубмина, городка, расположенного неподалеку от Грайфсвальда. Затем, в сентябре 2005 года, было достигнуто принципиальное соглашение о создании консорциума операторов, который включал в себя «Газпром» и немецкие компании Wintershall и E.ON Ruhrgas — на политическом уровне решающую поддержку оказали федеральный канцлер Герхард Шредер и президент Владимир Путин. В качестве собственника и оператора строительства выступила компания Nord Stream AG.

Уже в 2013 году стало известно о планах построить плюс к действующим двум ниткам еще две, которые предлагалось проложить в основном параллельно первым. С самого начала этот проект, получивший название «Северный поток-2», вызывал противоречивую реакцию в между-

ULRICH BALMANN/WESTPHALIA

РЕСУРСЫ

Бесконечная история

Европейцы, похоже, устали от споров вокруг проекта «Северный поток-2». Все понимают, что дискуссии обусловлены далеко не только немецкими интересами в области экономики, политики безопасности, экологии. Давнюю историю этих споров рассказывает руководитель исследовательского сектора «Энергетика, климат, окружающая среда» в Гамбургском институте мировой экономики **Андре Вольф**.

народных политических кругах. Для актуальной дискуссии характерны три взаимосвязанных уровня аргументации, по-разному акцентируемых теми или иными участниками: это уровень экономики, политики безопасности и экологии.

На одном конце спектра находятся явные противники проекта: США, Украина и целый ряд восточноевропейских государств ЕС. С точки зрения американцев, «Северный поток-2» во многих отношениях противоречит интересам Соединенных

Штатов. Вашингтон считает геополитической угрозой перспективу того, что Западная Европа в вопросах энергоснабжения станет еще больше ориентироваться на Россию. Это может помешать эффективной санкционной политике Запада по существу конфликтным вопросам.

Экономические интересы тоже играют важную роль. Не секрет, что США стремятся к существенному наращиванию мощностей для поставок собственного сжиженного природного газа (СПГ), добываемого методом фрекинга и поставляемого в Европу танкерами. В последнее время появились ключевые элементы необходимой для этого инфраструктуры, в Европе уже существует 36 СПГ-терминалов. Однако с учетом энергетических потерь при сжижении и транспортировке на далекие расстояния пока по цене он оказывается куда менее привлекательным, чем российский трубопроводный газ.

К этому добавляется перспектива союзной политики альянса в целом. Вашингтон еще до прихода Трампа все громче возмущался недостаточным участием многих партнеров по НАТО, и прежде всего Германии, в несении оборонных затрат. На этом фоне стремление к более тесной интеграции с Россией в энергетической сфере в глазах США смотрится еще большим оппортунизмом. И это тоже объясняет широкое межпартийное противодействие проекту в Вашингтоне.

Для основных восточноевропейских транзитных стран, Украины и Польши, ситуация опять-таки неоднозначная. Сегодня они уже мало зависят от поставок российского газа для обеспечения собственного энергоснабжения, однако транзитные пошлины остаются для них важным источником дохода, сохранение которого окажется под вопросом после ввода в эксплуатацию второго газопровода по дну Балтийского моря.

С проектом связаны и большие риски в сфере политики безопасности, в особенности для Украины: в затяжном конфликте с Россией Киев лишится потенциала давления. Усиление привязки важного континентального партнера, ЕС, к России тоже не в интересах Украины. В целом у оппонентов можно констатировать баланс между уровнями экономики и политики безопасности.

С российской точки зрения проект снижает риски шантажа со стороны соседей и «разрыхляет» политический союз Запада. Оценить экономические последствия его реализации труднее. Вкупе с другими аналогичными проектами, такими как «Ту-

рецкий поток», «Северный поток-2», приведет к диверсификации каналов сбыта и в среднесрочной перспективе должен обеспечить России стабильную доходную базу. Но остаются сомнения, насколько дополнительные поступления оправдают солидные инвестиции в строительство, особенно если учитывать новую европейскую газовую директиву.

Германия как страна назначения «Северного потока-2» может рассчитывать на экономию от отсутствия транзитных пошлин. На экологическом уровне продолжают споры о совместимости проекта с долгосрочными целями немецкого «энергетического поворота». С одной стороны, природный газ в энергетике считается переходным решением, без которого в среднесрочной перспективе не обойтись. Для компенсации естественных колебаний выработки энергии ветровыми и солнечными электростанциями газовые ТЭС с их высокими показателями гибкости и небольшим (по сравнению с угольными ТЭС) объемом выбросов CO2 называют важной резервной технологией.

С другой стороны, проект приведет к очень существенному снижению объемов внутриевропейской добычи. Критики опасаются его блокирующего воздействия в энергетической сфере, из-за чего переходное решение может стать постоянным. На это можно возразить, что в условиях либерализации европейского рынка газа и электроэнергии вне зависимости от инфраструктурных реалий предпочтение всегда следует отдавать наиболее экономической технологии производства и форме поставки, и потому судьбу «энергетического поворота» в итоге будет решать рынок.

Отношение Еврокомиссии к проекту становится все более критическим. После того как в 2005 году украинско-российские газовые споры на какое-то время привели к ограничению газового транзита в Европу, ЕС делает ставку на диверсификацию закупок. Брюссель не предпринимает активных попыток воспрепятствовать реализации проекта «Северный поток-2». Однако такие инициативы, как недавнее внесение изменений в европейскую газовую директиву о распространении на поставщиков за пределами ЕС требований по разделению собственности и предоставлении третьим компаниям доступа к газотранспортной инфраструктуре, могут рассматриваться как защитная мера, даже если законодатель сохраняет возможность исключений.

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерke
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерke.com